

Кравченко Э.Е.

ПОСТРОЙКИ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА У С.СИДОРОВО (СРЕДНЕЕ ТЕЧЕНИЕ СЕВЕРСКОГО ДОНЦА)

В статье анализируются остатки жилых и хозяйственных построек, выявленных при раскопках археологического комплекса у с.Сидорова в Среднем Подонцовье (VIII-X вв.). Обращается особое внимание на отопительные сооружения. Делается вывод о том, что типологическое разнообразие построек Сидоровского комплекса свидетельствует об использовании его жителями различных строительных традиций, обусловленных сложным этническим составом населения.

Ключевые слова: Северский Донец, Сидорова, средневековье, салтово-маяцкая культура, хазарское время, жилище, отопительное сооружение.

Археологический комплекс у с.Сидорова является самым крупным поселением в среднем течении Северского Донца. Общая площадь городища, селища и двух мусульманских некрополей, непосредственно прилегающих друг к другу, составляет более 120 гектаров. Судя по распространению археологического материала и данным шурфовки, на террасе, к северо-востоку от городища, находилось еще одно селище, ныне полностью застроенное усадьбами современного населенного пункта. Оно никогда не исследовалось и размеры его не известны. Велика вероятность присутствия рядом с памятником еще не выявленных грунтовых могильников, как мусульманских, так и не мусульманских. Один из таких некрополей был выявлен В.К.Михеевым при исследованиях памятника в 1971 году [Михеев, 1971, с. 4-7, табл. XI-XIV; 1985, с. 19-20].

Сидоровское городище, наряду с археологическим комплексом у с. Маяки, упоминается практически у всех исследователей, занимавшихся описанием памятников салтово-маяцкой культуры на этой территории [Сибилев, 1930, с. 11; Сибильов, 1950, с. 101; Ляпушкин, 1958; Шрамко, 1962; Плетнева, 1967], которые по-разному оценивали тип данного памятника (городище, неукрепленное поселение) [ср. Шрамко, 1961; Плетнева, 1967, п. 84] и его размеры (здесь достаточно сравнить мнения: [Ляпушкин, 1958; Плетнева, 1967; Сибилев,

1950, с. 101; Михеев, 1985, с. 19]. Северная граница археологического комплекса и ныне требует уточнения, что связано с тем, что она застроена усадьбами современного села, и исследования на этой территории носили ограниченный характер.

Первое краткое описание городища было сделано Н.В. Сибилевым, посетившим его вместе с краеведом А.И. Абрамовым в 1928 году [Сибилев, 1930, с. 11]. В 1936 г. на площадке холма, прилегающего к южной окраине археологического комплекса, экспедицией Донецкого краеведческого музея производились раскопки курганов [Аффендик, 1936]. Материалы этих исследований не были опубликованы, а сами находки и дневники сохранились фрагментарно. В них имеются фотографии площадки городища, и рисунок памятника, выполненный Г.Г. Аффендиком. Велись ли им какие-либо работы на Сидоровском городище, в сохранившейся части документации данных нет.

В 1971 г. на памятнике работала экспедиция ХГУ под руководством В.К. Михеева. Был снят план городища, определена его площадь, произведены разрезы линий укреплений, и заложена серия небольших раскопов [Михеев, 1971]. Полученные данные кратко опубликованы в обобщающей работе [Михеев, 1985, с. 19-20] и долгое время являлись основной информацией о Сидоровском археологическом комплексе. В 1994 г. А.В. Колесником на

прилегающем к памятнику с северной стороны могильнике, было раскопано несколько захоронений. В 1996-1997 гг. исследования были продолжены [Колесник, Кравченко, 1997; Кравченко и др., 1998]. С 2000 г. под руководством автора данной работы возобновляются исследования на поселении, которые дали богатый и разнообразный материал, в том числе остатки жилых и производственных комплексов и хозяйственных сооружений. К настоящему времени на памятнике изучены котлованы 24 полуземлянок (учитывая жилище, расчищенное В.К.Михеевым в 1971 г.). Вполне вероятно, что на городище присутствовали и наземные строения.

Остатки наземных построек

В пользу их наличия свидетельствует присутствие в культурном слое памятника очагов и скоплений археологического материала. Они фиксируются далеко не везде, т.к. большинство раскопов располагалось на тех участках, где верхние слои грунта были повреждены распашкой. Так, раскопы 2,6,13,16 находились на площадке городища, которая в течение многих лет использовалась в качестве пахотного поля; раскопы 3,4,5,7,14 – в прилегающей к пахотному полю лесозащитной полосе, где при посадке деревьев, также производилась распашка. Раскопы 8,12, разбитые на склонах занимали площадь, не намного превышающую размеры вскрытых в них сооружений. Раскоп 17 был разбит на территории частной усадьбы, сильно поврежденной строительными работами. Соответственно, во всех перечисленных выше раскопах были обнаружены только ямы, котлованы углубленных в грунт построек и нижние части сооружений которые, скорее всего, представляли собой тандыры и тошны. На участках, где верхний слой почвы не был ранее поврежден, располагались только два раскопа 9 и 10. Именно в них и были обнаружены компактно залегающие скопления археологического материала (в основном керамики и костей животных), которые могут маркировать места расположения каких-то наземных сооружений [Кравченко, 2004б, с. 10-12, 17].

Так, в культурном слое северной части раскопа 9 было расчищено кострище, кото-

рое располагалось в небольшом углублении, аморфной формы. Верхний его уровень фиксировался по золистому заполнению нижней части ямы, в котором присутствовали мелкие пятнышки прокаленного грунта. Нижняя часть кострища была заполнена золой (0,01 до 0,03 м). На поверхности золистого слоя находилось несколько фрагментов стенок раннесредневековой амфорной посуды. Судя по практически полному отсутствию под золой прокаленного грунта, кострище, использовалось непродолжительный промежуток времени.

В южной части раскопа 9, на участке размером 13 x 8 м, огражденном группой хозяйственных ям, наблюдалось резкое увеличение в слое количества находок (керамические фрагменты и колотые кости животных). Основная часть их находилась на глубине 25-30 см от современной поверхности. Местами они встречаются в виде небольших скоплений, представляющих развалы фрагментов крупных гончарных сосудов (пифосов, двух или трехручных кувшинов). Единичные находки железных предметов были равномерно рассеяны по площади раскопа, не составляя каких-либо скоплений [Кравченко, 2004б, с. 17]. Вполне вероятно, что описанное выше скопление материала маркирует место расположения какого-то крупного наземного сооружения, четкие границы которого в темном гумусном слое зафиксировать не удалось. Очаг на данном участке выявлен не был, что свидетельствует, что постройка могла иметь хозяйственное назначение, или отапливалась при помощи переносных керамических жаровень, обломки которых в значительном количестве содержались в заполнении расположенных поблизости хозяйственных ям.

Наиболее вероятно, что подобны скопления материала были сродни т.н. “зольникам” Маяков. Судя по описаниям, они представляли собой хорошо различимые на распаханной поверхности памятника пятна золистого грунта круглой или овальной формы, насыщенные археологическим материалом, размеры которых варьировали от 15 x 15, до 20 x 50 м. В 1963 г. на распаханной площадке городища Маяки четко фиксировалось два параллельных ряда из 10 “зольников”, вытянутых по линии запад-восток. Ранее этих зольников,

которые местное население называло “землянками” было больше [Михеев, 1968, с. 2-3, табл. 1]. Раскопки их ранее не производились и ныне остатки этих комплексов полностью уничтожены вспашкой. Специалистами выдвигались разные предположения о назначении “зольников”. Так В.С. Флеров считал их зольными кучами, расположенными на свободных от застройки участках поселения [Флеров, 2005]. В.К. Михеев также характеризовал их, непременно указывая при этом, что расположение “зольников” имело определенную систему [Михеев, 1985, с. 12-13].

В 2008 г. автором на городище Маяки, на участке, где ранее располагался зольник (или в непосредственной близости от него) был заложен раскоп 32. В этом небольшом раскопе (116 кв.м.) был выявлен ряд комплексов, абсолютное большинство которых относилось к хазарскому времени. Среди них имелась группа хозяйственных ям с горелым заполнением и котлован (3,15 x 2,6м) небольшой углубленной (на 0,9-1м) в грунт постройки с безстолбовой конструкцией стен, несущей следы сильного пожара [Кравченко, Петренко, Шамрай, 2008, с. 8-12]. Вполне вероятно, что указанное сооружение представляло собой углубленную часть крупной наземной постройки, остатки которой были полностью уничтожены многолетней распашкой.

Таким образом, “зольники” Маяков, равно как и скопления материала Сидоровского комплекса, могли являться остатками каких-то легких наземных сооружений хазарского типа, которые находились на площадке городища наряду с углубленными в грунт постройками жилого и хозяйственного назначения.

В целом, имеющийся в распоряжении материал является свидетельством присутствия на памятнике построек указанного типа. Делать же выводы о характере этих сооружений, их размерах и назначении в связи с немногочисленностью и фрагментарностью сохранившихся остатков пока не представляется возможным.

Полуземлянки

Основная часть выявленных на памятнике построек представлена котлованами жилых и хозяйственных сооружений. К моменту

написания указанной работы на памятнике расчищено 24 котлована помещений, отличающихся значительным типологическим и функциональным разнообразием. Среди них имеются жилые, хозяйственные постройки, и производственный комплекс. Основная часть углубленных в грунт построек представлена полуземлянками, которые иногда достигают крупных размеров (площадь до 36 кв.м). Вполне возможно, что некоторые из относительно небольших помещений могли иметь прилегающую к котловану наземную часть, что существенно увеличивало площадь постройки.

Основная часть полуземлянок (помещения 1-2, 4-8, 11-13, 15, 17, 19, 21, 23 и помещение, раскопанное в 1971 г. В.К. Михеевым) (в общем 69,5%) представлена жилыми полуземлянками, определяемыми по факту присутствия в котловане отопительных сооружений. Часть их располагалась на плоскости городища, и имела обыкновенные котлованы прямоугольной формы. Часть же была врезана в склоны и отличалась от прочих своими конструктивными особенностями.

Жилые постройки, врезанные в склоны

Это жилища комбинированного типа, сочетающие в себе элементы полуземлянки и наземной постройки с жердевой конструкцией стен. К их числу относятся помещения 1 и 11, расчищенные на восточном склоне городища и помещение 7, которое было выявлено на склоне Среднего Яра. В целом же, подобных жилищ, по всей видимости, было много, в пользу чего свидетельствуют скопления археологического материала и пятна на используемых под огороды склонах.

Помещение 1 сохранилось фрагментарно. Его остатки свидетельствуют, что постройка представляла врезанную в склон полуземлянку с уступами – нарами, располагавшимися как минимум вдоль двух её стен. Восточная стена выходила на поверхность, на склон. В качестве отопительного сооружения, скорее всего, использовался открытый очаг, расположенный в центральной части жилища. Обращает внимание факт отсутствия в сохранившейся части котлована столбовых ям.

Сохранившиеся полностью постройки

существенно отличаются друг от друга. Так, **помещение 11** (рис. 3, 5) (размеры 3,5 x 3,5 м) имело двускатную кровлю, в пользу чего свидетельствует наличие столбовых ям, в которых ранее стояли два мощных столба, расположенные по центральной оси котлована, служившие для крепления матицы. Отопительным сооружением в указанной постройке являлась печь-каменка, которая находилась в северо-восточном углу, у не углубленной в грунт стены, выходящей на склон. Наиболее вероятно, она была направлена челюстями поперек входа в постройку.

Помещение 7 (рис. 3, 1). Котлован его имел прямоугольную форму и относительно небольшие размеры (3,6 x 4,1 м). Пол его находился на уровне -1,5 м от современной поверхности в северной части сооружения и 0,1-0,15 м в южной его части. Таким образом, южный край котлована практически выходил на древнюю дневную поверхность. Постройка имела столбовую конструкцию стен, в пользу чего свидетельствовало наличие в полу котлована ям. У северо-западной его стенки находились остатки материкового выступа, сильно поврежденного в процессе разрушения постройки. Особый интерес представляет южная стена котлована. Здесь, вдоль края расположены четыре ямки, в которых, судя по малому диаметру (0,1-0,14 м), находились жерди или кольца, употребленные в конструкции южной стены. Наиболее вероятно, что в постройке, наряду со столбами, держащими стены врезанной в склон части сооружения, использовались жерди, употреблявшиеся для оформления не углубленного в землю фасада. Отопительное сооружение представлено открытым очагом, расположенным в центральной части помещения. К югу от материкового уступа находился комелек (расширяющаяся книзу яма, d-0,5 м, с прокаленными стенками). Еще один комелек обнаружен у восточной стены. Он также представлял собой яму с обожженными стенками и углисто-золистым наполнением, имевшую диаметр 0,45 м в верхней и 0,75 м в нижней части.

Жилые постройки, расположенные на плоскости городища

Большинство котлованов жилищ (поме-

щения 2, 4-6, 8, 12-13, 15-17, 19) было расчищено на плоскости городища и селища (помещения 21-23). Выявленные на памятнике полуземлянки представлены как помещениями небольших размеров, так и крупными постройками, отличающимися существенным разнообразием по своим конструктивным особенностям (столбовая или безстолбовая конструкция стен, расположение очага или печи, присутствие дополнительных отопительных сооружений), и по типам присутствующих в них отопительных сооружений (открытые очаги, очаги с пристенной выкладкой, комельки, печи-каменки, тандыр). Некоторые жилища имели несколько отопительных сооружений – (2 очага, очаг с комельком, печь с комельком). Показательным является высокий процент (33%) жилых полуземлянок с печами-каменками. В некоторых полуземлянках (12-13), каменки были расположены у входа и развернуты устьем поперек входа в постройку, что сближает подобные постройки с жилищами, распространенными на территории расселения славянских племен. Обращает внимание присутствие в конструкции печей фрагментов керамики (чаще крупных сосудов), обычным местоположением которых является топка и верхняя часть свода отопительного сооружения. В целом, отличий в конструктивных особенностях этих жилищ настолько много, что представляется целесообразным дать их краткое описание.

Помещение 2 (рис. 1, 1) имело котлован прямоугольной формы (4,7 x 3,5 м), при глубине 1 метр. Вдоль восточной и северной его стен находился материковый уступ. Отопительное сооружение (овальный очаг), располагалось в центральной части котлована. У северного и южного края очага расчищены столбовые ямки от рогачей. Входной коридор не сохранился, и место расположения его выяснить не удалось.

Помещение 4 (рис. 1, 2) – полуземлянка прямоугольной формы (4 x 3,5 м, глубина 1,1 м от современной поверхности). В постройке было два очага: круглый (у восточной стенки) и квадратный в центральной части. Пристенный очаг был завален кусками известняка, представлявшими остатки каменной выкладки, предохранявшей от возгорания располагавшуюся за очагом деревянную сте-

ну. Близкие ей конструкции зафиксированы на лесостепных памятниках салтово-маяцкой культуры [Афанасьев, 1987, с. 60; Винников, 1984, с. 115, табл. 2, 3; Шрамко, 1962, с. 69] где известны и постройки с двумя очагами [Афанасьев, 1987, с. 63]. Пятно очага, находящегося в центральной части помещения имело квадратную форму. Участок с сильно обожженной поверхностью все же был овальным. Центр этого отопительного сооружения был перекрыт нижней частью груболепного пифоса, поставленной вверх дном, на дне которого лежали крупные куски известняка. Внутренняя поверхность сосуда была покрыта слоем углисто-смолистой массы.

Помещение 6 (рис. 2, 5) имело почти прямоугольную форму (3 x 2,2 м). Дно находилось на уровне -1,27 м от современной поверхности. Отопительным сооружением был открытый очаг, который располагался у восточной стены. В полу котлована было прослежено три ямки. Две из них: в северо-западном углу, прямоугольной формы (0,18 x 0,15 x 0,2 м), в юго-западном углу котлована, овальной формы (0,14 x 0,16 x 0,2 м), вне сомнений, относились к конструкции помещения. В них стояли столбы, которые держали односкатную кровлю постройки. Третья ямка, перекрытая остатками очага, скорее всего, была связана с обрядовой практикой [Кравченко, 2002, с. 4].

Помещение 8 (рис. 3, 3) имело котлован подквадратной формы (3,5 x 3,7 м). Вдоль восточной стенки его находилось небольшое возвышение. В центральной части северной стенки был сделан нишеобразный выступ, в котором стояла печь-каменка круглой формы, сложенная из кусков известняка в сочетании с фрагментами керамических сосудов. Среди камней свода встречены фрагменты обожженной обмазки. Судя по всему, свод снаружи, а возможно, частично и внутри был обмазан глиной.

Помещение 12 (рис. 4, 2) представляло собой полуземлянку квадратной формы (320 x 325 см при глубине 160 см). Вход находился у восточной стенки. Постройка имела двускатную кровлю, в пользу чего свидетельствуют две столбовые ямы, расположенные друг напротив друга в центральной части западной

и восточной стен котлована, как бы врезанные в эти стены. Отопительное сооружение находилось в северо-восточном углу постройки у входа и представляло собой, сложенную из кусков известняка печь-каменку (фото 7), развернутую устьем поперек входа в жилище. Вдоль восточной стены котлована, от печи шла невысокая выкладка, сделанная из кусков известняка. Свод печи был сложен из небольших известняковых камней. Вместе с известняковыми обломками в его конструкции применялись фрагменты керамических сосудов. Таким образом, помещение 12 представляло собой полуземлянку с двухскатной кровлей и печью-каменкой, развернутой устьем поперек входа. Конструкция стен не ясна. Скорее всего, она была или срубной.

Помещение 13 (рис. 4, 1) представляло собой полуземлянку прямоугольной формы (3,2 x 2,9 м). Дно котлована находилось на уровне -1,46 м от СП. Вход в виде узкого языкообразного коридора находился в центральной части южной стены. Во входном коридоре четко читались три оплывших ступеньки, спускающиеся во внутреннюю часть помещения. Помещение имело двухскатную кровлю, в пользу чего свидетельствуют две столбовые ямы, расположенные друг напротив друга в центральной части северной и южной стен котлована. Стоящие в них столбы держали матицу, на которую опиралась кровля постройки. Помещение имело два отопительных сооружения – печь-каменку и открытый очажок, которые были расположены друг напротив друга. Очажок находился слева от входа в юго-западном углу постройки. Он имел форму неправильного овала 0,38 x 0,4 м. Печь-каменка находилась в юго-восточном углу, у входа в постройку. Ее устье было развернуто поперек входа в помещение. Печь была сложена из кусков известняка в сочетании с фрагментами керамики крупных и средних размеров (фото. 8). В полу постройки находилось три небольших углубления, заполненных золой с угольками, мелкими фрагментами керамики и косточками. Судя по всему, в них помещалась зола, которая выгребалась из печи и очага.

Помещение 15 (рис. 5, 2) представляло собой крупную полуземлянку (5,75 x 5,5 м),

углубленную в грунт на 1,2 м, кровля которой опиралась на два параллельных ряда столбов, пересекавших постройку по линии запад – восток. Каждый из рядов насчитывал по 4 ямки. Все 8 столбовых ям располагались друг напротив друга на расстоянии 1,25-2 м. Некоторые из них были неглубокими (10-15 см) и практически представляли собой упоры, на которые опирались столбы. Другие отличались глубиной (40-50 см). Как правило, наиболее глубокими были столбовые ямы, расположенные у стен котлована. Судя по всему, стоящие в них столбы являлись несущими опорами, на которых держалась вся конструкция. Одна неглубокая ямка располагалась у южной стены котлована, приблизительно в ее центральной части. Скорее всего, в ней стоял столб, на котором крепилась дверь. В полу котлована находились две неглубоких ямы, заполненных золой из отопительного сооружения. У северной стенки котлована, практически в ее центральной части, находилось отопительное сооружение, врезанное в стену котлована постройки. Оно представляло обыкновенный груболепной пифос, вкопанный наклонно, почти лежа, в стену котлована помещения и подпертый камнями (фото 6). Перед устьем пифоса находилась вымощенная камнями и фрагментами керамики предпечная площадка неправильно овальной формы, обмазанная глиной.

Помещение 16 (рис. 6, 1; фото 5) представляло собой крупную полуземлянку (5,8 x 6,4 м, глубина 1,3-1,4 м), с большим (1,25 x 1,5 м) открытым очагом в центральной части. Обращает внимание факт полного отсутствия в полу котлована столбовых ям. Единственная столбовая яма располагалась у входа в постройку и представляла собой яму для столба, на котором держалась дверь. Вход находился в его юго-западном углу и представлял собой пологий коридор с пятью ступеньками (длина – 2,3 м, ширина – 0,8-1,6 м). С правой стороны у входа в помещение располагался прямоугольный подвал (2,9 x 1,5-1,6 м), углубленный в пол котлована на 1 метр. В заполнении подвала, у дна была обнаружена византийская монета – фоллис императора Льва V (813-920) сиракузского чекана [Sear, 1974, p. 269, № 1636] и мелкие фрагменты стеклянного со-

судика. Кроме этого, на дне постройки были найдены фрагменты византийской амфоры, поливного белоглиняного сосуда, возможно, византийского производства, обломки двух и трехручного кувшинов, стенки крымских амфор и кухонных горшков, украшенных полосчатым рифлением по корпусу. В целом, находки позволяют отнести данное помещение к 1-й половине – середине IX века [Кравченко, Петренко, 2011].

Помещение 17 (рис. 6, 2; фото 11) представляло собой полуземлянку прямоугольной формы (3,35 x 4,2 м), углубленную в грунт на 1,3 м. Постройка имела столбовые ямы, две из которых, находился в центральной части ее восточной и западной стен. Стоявшие в них столбы держали матицу, на которой крепилась двухскатная кровля. Одна небольшая столбовая яма располагалась в центральной части северной стены. Как и прочие, она была врезана в стенку котлована и фактически находилась за его пределами. Вход располагался в юго-восточном углу постройки, в пользу чего свидетельствуют подрубки на стене котлована, которые держали лестницу. Отопительным сооружением являлась печь-каменка, которая находилась в северо-восточном углу котлована и была направлена челюстями в центральную его часть (фото 12). Напротив печи на полу располагались два камня, на которых ранее, скорее всего, крепилась деревянная лавка.

Помещение 19 (фото 1) являлось двухкамерной полуземляночной постройкой (основное помещение – 3,5 x 2,8 м; пристройка – 2,7 x 1,4 м). Собственно, оно было углублено в грунт менее иных расчищенных на памятнике полуземлянок (всего на 115 см). Постройка имела Г-образную форму и была ориентирована перпендикулярно склону площадки городища (практически по сторонам света). В центральной части котлована находились три неглубоких столбовых ямки-упора, вытянутых вдоль его оси. По всей вероятности в них находились столбики, поддерживающие двускатную крышу помещения. Отопительное сооружение располагалось ближе к северо-восточному углу постройки и представляло собой печь. От него сохранилась топочная яма (60-75 см), углубленная в грунт на 20 см

обложенная камнями и кусками груболепных пифосов. Печь была разобрана в древности, тем не менее, сохранившиеся ее детали свидетельствуют, что она имела оригинальную конструкцию: верхняя ее часть была сооружена из обломков груболепных пифосов. Большая часть их представлена нижними частями сосудов (фото 14). К сожалению, степень сохранности указанного сооружения не позволяет четко представить себе его вид. Наиболее вероятно, он был близок печам-каменкам, расчищенным на данном памятнике.

Южная часть постройки представляла собой уступ-нары, отделенные от остальной ее части тонкой деревянной перегородкой. Они возвышались над уровнем пола основного помещения на 0,3 м. Перегородка четко фиксировалась по неглубокой канавке, которая отделяла друг от друга части помещения. В заполнении канавки находились остатки деревянной доски, направленной волокнами вдоль направления стены.

Вход в постройку, скорее всего, располагался с восточной стороны. Здесь у места соединения входного коридора с котлованом помещения сохранились остатки оплывшей ступеньки и подрубка, в которой ранее, наиболее вероятно находилась доска.

Помещение 21 (фото 2) было расчищено на селище, примыкающем к территории памятника с северной стороны. У местного населения этот участок археологического комплекса носит название “Большое городище”. Входило в состав стратифицированной группы построек (помещения 21 и 22), являясь более ранним комплексом. Постройка была врезана в пологий склон террасы правого берега Выслой Балки – небольшой степной речушки, пересекающей территорию Большого городища в северной его части. Это была глубокая полуземлянка (углубленная в грунт на 165 см) подквадратной формы (2,8 x 3,2 м), ориентированная своими сторонами практически по сторонам света. Отопительное сооружение представлено печью-каменкой, сложенной из известняковых плиток и камней (фото 9). Внутренняя поверхность топки печи была обмазана глиной и выложена фрагментами керамики (фото 10). Печь располагалась у северной стены, ближе к северо-западно-

му углу постройки. В пределах котлована не было зафиксировано крупных столбовых ям. Сохранившиеся неглубокие ямки предназначались для столбов-упоров. Наиболее вероятно, рассматриваемая нами постройка имела конструкцию стен, где крупные столбовые ямы не требовались.

Помещение 23 (фото 3) входило в состав стратифицированной группы построек, представляющих три периода строительной деятельности на данном участке памятника. Котлован помещения относился ко второму этапу. Своей северной стеной он обрезал южную часть котлована помещения 20. Небольшой котлован имел почти квадратную форму (2,4 x 2,6 м) и был ориентирован сторонами по сторонам света. Вход располагался с восточной стороны и имел вид коридора с тремя оплывшими ступеньками. У края нижней ступени зафиксированы две прямоугольные столбовые ямки, которые держали дверь. Еще две ямки располагались у северной стены котлована постройки. В центральной части была неглубокая яма, скорее всего от столба-упора, который держал кровлю помещения. Отопительное сооружение располагалось в юго-западном углу и представляло собой глинобитную печь, которая была непосредственно вмонтирована в угол котлована (фото 4). Внутри печи, под остатками свода были зафиксированы фрагменты горшка и куски разбитого жернова, которыми, наиболее вероятно, были выложены свод и топка отопительного сооружения. В противоположном – северо-западном углу котлована находилось пятно углей, золы с включением кусочков керамики и обожженных колотых костей животных. Наиболее вероятно, сюда выбрасывалась зола из печи.

Еще одно жилое **помещение** было расчищено В.К.Михеевым в раскопе 6 (1971 г.) [Михеев, 1971, с. 10-11; 1985, с. 19-20]. Оно представляло собой полуземлянку прямоугольной формы (3,4 x 3,6 м), углубленную в грунт на 1,2 м от уровня современной поверхности. Отопительное сооружение которая располагалась в СВ углу котлована. Оно было представлено печью прямоугольной формы (0,5 x 1,2 м), стенки которой (высота 0,6 м) были сделаны из глины и “тщательно загла-

жены”. Под печи был “завален камнями” среди которых находились обломки не менее 17 кухонных горшков [Михеев, 1971, с. 10-11]. “Возле устья печи стоял разбитый глиняный таз диаметром 40 см, изготовленный из слабо обожженной глины с примесью шамота и органических веществ” [Михеев, 1971, с. 11]. В нем находились древесные угли, зола, камни и куски средневековой амфоры. Таким образом, свод указанной печи, скорее всего, был сложен из камней (порода камня в отчете не указана) и выложен изнутри фрагментами керамических сосудов. Создается впечатление, что и здесь мы имеем дело с комбинированным сооружением, содержащим в своей конструкции элементы как печей-каменок (конструкция свода), так и глинобитных печей. По всей видимости, близкое по типу отопительное сооружение мы видим и в помещении 23, где в развале печи присутствовали куски жернова и обломки горшков, которые первоначально были вмазаны в верхнюю часть свода.

Производственный комплекс (рис. 1, 4)

Был обнаружен один. Он представлен постройкой, в стену которой был встроены гончарный горн (рис. 2, 2, 3). Вместе с расположенным рядом еще одним горном (рис. 2, 1), она составляла комплекс сооружений гончарной мастерской. По всей видимости, наряду с основным назначением (производственное) это помещение (№ 3) могло использоваться и в качестве жилой постройки, в пользу чего свидетельствует присутствие в центральной части помещения отопительного сооружения.

Помещение 3 представляло собой полуземлянку неправильной (близкой к 5-ти угольной) формы размером 4,8 x 3,4 м, углубленную на 1,1 м от современной поверхности. Вход, в виде узкого коридора (длина 2,4 м), примыкал к южному углу котлована. При входе находилась невысокая ступенька, справа от которой была столбовая ямка. На дне помещения 3 обнаружены две неглубокие ямы. Отопительное сооружение – открытый очаг находилось в центральной части котлована, почти напротив входа в помещение. Восточная стена котлована имела

подтреугольный выступ 2,8 x 1 м, который завершался ямой горна 1. К югу от постройки располагался еще один горн [Кравченко, Давыденко, 2001, с. 235-237, рис. 5-7].

Хозяйственные постройки

Также отличаются разнообразием. Среди них присутствуют как крупные постройки, так и небольшие сооружения.

Помещение 5 (рис. 2, 4) представляло собой котлован крупной полуземлянки подквадратной формы (5,4 x 5,3 м), глубиной 1,9 м. На полу котлована помещения было расчищено 5 столбовых ям. Одна из них располагалась у центральной части южной стены и, скорее всего, служила для крепления двери. Четыре столбовых ямы были вытянуты в ряд вдоль восточной стены котлована. Судя по их конфигурации, стоявшие в них столбы, квадратные в поперечном сечении (0,2 x 0,2 м), были под одинаковым углом (около 80°) вбиты в край котлована. Глубина этих ям достигает 0,2-0,4 м. По всей видимости, расположенное у внутренней линии помещения представляло собой специализированную постройку, связанную с охраной поселения, либо каземат. В пользу присутствия в нем воинских людей свидетельствуют находки на дне предметов вооружения (накладка лука, кистень).

Помещение 9 (рис. 3, 2). Котлован прямоугольной формы (4 x 2,5 м, глубина 1,35 м) с крупной хозяйственной ямой, которой завершалась его южная часть. Площадь постройки делилась на две части материковой перемычкой, которая отходила от южной стены котлована. Западную часть котлована постройки занимала яма, диаметром в верхней части – 2,2 м, а в нижней – 2,4 м, которая колоколовидно расширялась книзу. Дно ее находилось на уровне – 1,9 м от современной поверхности. У южной стены, находилось 2 столбовые ямки которые, скорее всего, были связаны с конструкцией входа в помещение.

Помещение 10 (рис. 3, 4). Полуземляночная постройка прямоугольной формы (3,2 x 1,85 м), в северном углу которой находилась хозяйственная яма круглой в плане формы с расширяющимися книзу стенками. Яма была врезана в стенку котлована. На ее дне лежала зернотерка. Постройка имела столбовую

конструкцию стен. Две глубоких столбовых ямки, слегка наклоненные внутрь, находились друг напротив друга в восточных углах постройки. К западу от них, вдоль северной и южной стен, располагались две подрубки вытянуто-прямоугольной формы, подтреугольные в поперечном сечении. Западнее находились две ямы от столбов, расположенных друг напротив друга. Еще далее к западу располагались две неглубоких ямки, скорее всего, от столбов-упоров. В ЮЗ углу находилась еще одна столбовая яма, а в месте границы помещения и хоз. ямы располагалась прямоугольная подрубка. Остатки гвоздей и железных скреп могут свидетельствовать в пользу того, что данная постройка могла иметь дощатый пол.

В целом же, расчищенные близ склона в пойму (выше эскарпированного склона) помещения 9-10 скорее всего, представляли собой хранилища, которые вполне могли быть связаны с обслуживанием оборонительной системы памятника.

Помещение 14 (рис. 5, 1) представляло две расположенных рядом ямы, одна из которых имела прямоугольную (2,6 x 1,7 м), а вторая – круглую форму. Вторая – крупная яма имела форму неправильного круга (2,4 x 1,8 м), и несколько сужалась ко дну (1,9 x 1,6 м). Расположенные рядом комплексы получила названия помещения 14 и хоз.яма 9 соответственно. Тем не менее, наблюдения за бровками свидетельствуют, что обе ямы были связаны друг с другом и, скорее всего, находились внутри неглубокого котлована, контур которого прослеживался в толстом слое гумуса по характерному заполнению, которое отличалось за счет присутствия в гумусном слое пятнышек глины [Кравченко, 2005].

Помещение 18 (рис. 6, 2) представляло собой котлован прямоугольной формы (2,2 x 2,6 м) с несколько расширяющимися книзу стенами. В восточной стене котлована была вырублена ниша (1 x 0,6 м), уходящая за его пределы и несколько углубленная ниже пола. Наиболее вероятно, указанная постройка представляла собой небольшой погреб, который после обрушения стенок использовался в качестве сбросной ямы.

Помещение 20 (фото 13) входило в со-

став стратифицированной группы сооружений, выявленной в раскопе 16, в центральной части памятника. Они представляли, как минимум, три периода строительной деятельности на данном участке. Котлован помещения 20 относился к самому раннему из них, и соответственно, сохранился фрагментарно. Северная его часть была повреждена крупной хозяйственной ямой № 6. Южная сторона и центральная часть постройки была обрезана котлованом помещения 20 и крупной хозяйственной 5. Плохое состояние котлована не позволяет точно отнести его к какому-либо определенному типу. Наиболее вероятно он представлял собой небольшое помещение (2,9 x 2,2 м) с хозяйственной ямой в северо-западном углу. Углублено в грунт на 1,1 метра.

Помещение 22 (фото 2) входило в состав стратифицированной группы построек, выявленных в раскопе 17, разбитом на территории “Большого городища”. Данная постройка, представляла собой более позднее сооружение, т.к. ее котлован обрезал северный край котлована помещения 21. Раскоп 17 был разбит на территории частной усадьбы, в той части памятника, которая застроена современным селом. В связи с этим постройка сохранилась фрагментарно, т.к. ее котлован был обрезан с востока ямой подвала постройки, относящейся к этнографической современности, а северной стороны – крупной срезкой, представляющей собой перекоп середины XX в. Тем не менее, ее размеры и внешний вид восстанавливаются практически полностью. Она представляла собой хозяйственную полуземлянку (3,2 x 3 м), в южной части которой находилась хозяйственная яма. Углублена в грунт на 1,8 м. Котлован постройки был ориентирован поперек склона террасы – север – северо-восток – юг – юго-запад. Каких-либо следов отопительного сооружения в данном помещении зафиксировано не было, а утраченные его части имеют столь небольшие размеры, что предполагать его нахождение на утраченном участке мало вероятно.

Таким образом, наряду с наземными постройками, остатки которых на данном памятнике трудно уловимы но, несомненно, присутствовали, на Сидоровском археологи-

ческом комплексе имелось значительное количество углубленных в грунт полуземлянок [Кравченко и др., 2006, с. 4-5; Кравченко, Давыденко, 2001, с.235, рис. 4, 3]. Характерной особенностью является наличие построек комбинированного типа, врезанных в склоны. Подобные жилища, по всей видимости, были довольно многочисленными на данном памятнике. Скорее всего, они покрывали, как восточный склон холма в пойму, там, где не было эскарпов, так и верхнюю часть склонов Среднего Яра, отделяющего городище от прилегающего к нему поселения. В пользу присутствия здесь подобных построек свидетельствуют расположенные пятнами скопления археологического материала, выявленные на огородах, в пределах современных усадеб, и наличие здесь же пятен котлованов, которые читаются на разрезах. Указанные постройки, несмотря на общее сходство (врезанные в склон полуземляночные помещения у которых тыльная стена, скорее всего, по самую крышу находилась в земле, две – были вкопаны в землю частично, а одна – выходила на склон и полностью находилась на поверхности), существенно отличались друг от друга по особенностям своей конструкции. Отопительные сооружения этих построек также отличаются разнообразием (открытый очаг, печь-каменка). Иногда наблюдается комбинация нескольких отопительных сооружений в одном помещении (очаг с комельком). При выражении динамики распространения тех или иных отопительных сооружений в процентах получается следующая картина. Всего на поселении было расчищено 24 котлована углубленных в грунт построек. Из них 7 представлено помещениями хозяйственного назначения и 17 – жилые постройки (среди них один производственный комплекс). Таким образом, котлованы 17 помещений (100%) содержали отопительные сооружения. Из них в 7 помещениях (помещения 1-5, 8, 15) отопительным сооружением служил открытый очаг (41,2%), в 1 (помещение 15) – тандырообразное сооружение (5,8%), а в 9 помещениях (53%) отопительные сооружения представлены печами. При этом, в 2 постройках (помещение 1971 г. и помещение 23) (11,8%) это были глинобитные печи, а в 7 помещениях

(помещения 7, 11-13, 17, 19, 21) (41,2%) отопительное сооружение представляло собой печь-каменку. Столь высокий процент печей-каменок весьма показателен. О наличии этого типа отопительного сооружения в жилищах салтово-маяцкой культуры (как на территории лесостепи, так и в степной зоне) неоднократно сообщалось исследователями [Чернигова, 1998, с. 52-58; Апареева, Красильников, 2001, с. 297-301]. Обращает внимание тот факт, что в некоторых полуземлянках (помещения 12, 13, 19), печи-каменки расположены у входа и развернуты устьем поперек входа в постройку, что сближает их с жилищами широко распространенными в рассматриваемое время на территории расселения славянских племен. Вполне возможно, что широкое распространение печей указанного типа может быть связано либо с присутствием на указанном поселении выходцев со славянских земель (возможно, женщин), либо имеет более давние традиции и уходит корнями в связи с населением пеньковской культуры, ранее проживавшим на этих территориях. Характерной деталью конструкции печей-каменок Сидоровского археологического комплекса является тот факт, что в них, наряду с камнями, обычно присутствует значительное количество фрагментов керамики (чаще крупных сосудов) (фото 7-12). В помещении 19 фрагменты сосудов количественно преобладают, составляя основную часть строительного материала, из которого была сооружена печь (фото 13). Обычным их местоположением керамических фрагментов является топка и верхняя часть свода отопительного сооружения. Последнее объясняется тем, что в качестве камня для сооружения печей активно применялся известняк, месторождения которого находятся неподалеку. Одно из них имеется в 4 км к северу, на территории нынешнего с. Татьяновка. Другое – в 6-7 км к западу, у нынешнего с. Крестыще Славянского р-на Донецкой обл. В обоих случаях известняковые пласты выходят на поверхность, благодаря чему указанное сырье было доступно средневековому населению края. Так как известняк, в связи с низкой жаростойкостью, не пригоден к использованию в качестве строительного материала для печи, внутренняя

часть отопительных сооружений, наиболее подверженная воздействию высокой температуры, облицовывалась фрагментами керамической посуды или обмазывалась глиной.

Интерес представляет факт наличия на поселении глинобитных печей (фото 4), широко представленных на русских землях в более поздний период. Подобного рода отопительные сооружения были встречены и на соседнем городище у с. Маяки [Михеев, 1965, с. 7; Швецов, Кравченко, 1990, с. 7]. Показательно, что на Маяках помещение с глинобитной печью, выявленное в стратифицированном комплексе в 1990 г., относилось к самому раннему горизонту. Таким образом, на обоих этих памятниках постройки с глинобитными печами (по имеющемуся в данный момент материалу) относятся не к последнему этапу их существования.

Характеризуя единственный производственный комплекс, расчищенный на памятнике, следует указать, что подобного рода мастерские, в которых горн непосредственно прилегает к жилому помещению, на территории распространения салтово-маяцкой культуры встречается достаточно редко. Остатки такой мастерской (горн с частью котлована) были обнаружены А.Г. Николаенко на Ютановском селище [Афанасьев, 1987, с. 83]. Известны жилые полуземлянки с пристроенными к ним гончарными горнами и на древнерусских памятниках более позднего времени (XII-XIII вв.) [Гончаров, 1950, с. 52, 53, 117]. Горны мастерской относятся к типу, хорошо представленному на степных (ст. Суворовская, с. Подгаевка) и лесостепных (Роганинский комплекс, Ютановское селище, Столбище I и II) памятниках салтово-маяцкой культуры [Ляпушкин, 1958, с. 351-334; Красильников, 1976, с. 267-278; 1980, с. 60; Афанасьев, 1987, с. 83-86; Колода, Колода, 2000].

Хозяйственные постройки также отличаются сильным разнообразием. Так, помещения 9, 10, 14, 18, 22 и, скорее всего, 20 представляли собой обыкновенные постройки, служащие для хранения припасов. Иную функцию выполняло помещение 5. Уже само его расположение у внутренней линии укреплений является свидетельством в пользу того, что эта постройка могла быть как-то связана

с воинским контингентом. В пользу этого говорят и находки на дне котлована предметов вооружения (накладка лука, кистень). Вход в эту постройку, наиболее вероятно, находился в южной части, со стороны расположенной рядом оборонительной линии. От него остались оплывшие уступы, и яма, служившая для столба, на котором могла крепиться дверь. Особый интерес вызывают 4 ямы, оставшиеся от вбитых наклонно столбов. Они располагались вдоль восточной стены помещения, через равные промежутки. Функциональная их принадлежность точно не определена. Если эти столбы являлись опорой стены, то восточная стена помещения, в таком случае, должна была бы иметь наклон в 80° во внутреннюю часть постройки. Если же стены располагались вне пределов котлована, наклонно стоящие столбы могли использоваться в качестве опор для подвешивания (возможно, для дыбы). Таким образом, это была специализированная постройка, которая могла использоваться как тюремный каземат, или караульное помещение. Этому не противоречит и ее расположение у внутренней линии укреплений памятника.

В ряде построек, как жилых, так и хозяйственных (помещения 3, 4, 5), зафиксировано проведение их жителями каких-то обрядовых действий, связанных, наиболее вероятно, с оставлением жилища [Кравченко, Давыденко, 2001, с. 235-236, рис. 4, 3; Кравченко и др., 2005, с. 265]. Этот факт представляет интерес в том плане, что археологический комплекс у с. Сидорова зачастую фигурирует в литературе, как мусульманский памятник [Кравченко и др., 1998; Кравченко, 2005]. Обрядовые действия, связанные с язычеством зафиксированы и при раскопках некоторых хозяйственных ям [Кравченко, 2002, с. 6, Кравченко и др., 2005, с. 267, 285, рис. 11, 3]. К этому необходимо добавить факт присутствия на данном поселении языческих амулетов и железного христианского креста [Михеев, 1985, рис. 17, 14]. Все это свидетельствует в пользу того, что население рассматриваемого нами населенного пункта было очень пестрым в плане своего мировоззрения (вероятно, при главенстве мусульманской общины, которая была наиболее крупной).

В целом, рассмотрение построек археологического комплекса у с.Сидорово позволяет сделать некоторые выводы.

На памятнике наряду с обычными для поселений салтово-маяцкой культуры полуземляночными жилищами малых и средних размеров, присутствуют крупные жилые полуземлянки, размеры которых, равно, как и происходящий из них материал, свидетельствуют о достаточно высоком социальном статусе их обитателей.

Практически все котлованы построек ориентированы стенами по сторонам света или имеют небольшие отклонения. Сопоставление ориентировки построек с топографическими характеристиками местности, где располагались раскопы, в которых эти постройки были выявлены, свидетельствует, что постройки обычно строили так, чтобы они стояли стенами поперек склона с площадки городища. Наблюдения же за планиграфическим расположением построек на участках, вскрытых большой площадью (раскопы 2, 5, 7, 9-10), свидетельствует в пользу того, что строения на памятнике располагались не хаотично. Так, в раскопах 5 и 7 четко виден ряд построек, вытянутый вдоль края площадки городища, близ крутого спуска с этой площадки в пойму. А в раскопе 2, прилегающем к этому участку с западной стороны, хорошо различима абсолютно пустая территория, лишенная не только построек, но и хозяйственных ям. С обеих сторон она ограничена сооружениями, которые теснятся вокруг этого участка, не заходя на

него [Кравченко, Давыденко, 2001, рис. 3]. На плане памятника видно, что данный участок, пересекающий раскоп по диагонали, направлен в сторону природного “языка”, образованного у места впадения Среднего Яра, отделяющего укрепленную часть комплекса от прилегающего к нему с севера поселения. По гребню “языка” и ныне пролегает грунтовая дорога, глубоко врезанная в пологий склон, которая спускается в пойму р.Северский Донец. По всем признакам – это древний въезд на площадку городища, а пустая площадь в раскопе 2 является продолжением этой же дороги, пролегающей по территории населенного пункта. Наблюдается определенная система и в расположении построек, находящихся на склонах яров. Несмотря на то, что их расчищено немного, остатки помещений, не подвергавшихся раскопкам, но зафиксированным в обнажениях грунта и по пятнам на пашне, свидетельствуют, что и здесь мы имеем дело с рядами построек, вытянутыми перпендикулярно линии склонов. Таким образом, в расположении сооружений на памятнике наблюдается какая-то планировка, присутствие которой также свидетельствует о высоком статусе указанного памятника по отношению к окружающим его поселениям.

Типологическое разнообразие построек Сидоровского комплекса свидетельствует об использовании его жителями различных строительных традиций, обусловленных сложным этническим составом населения этого памятника.

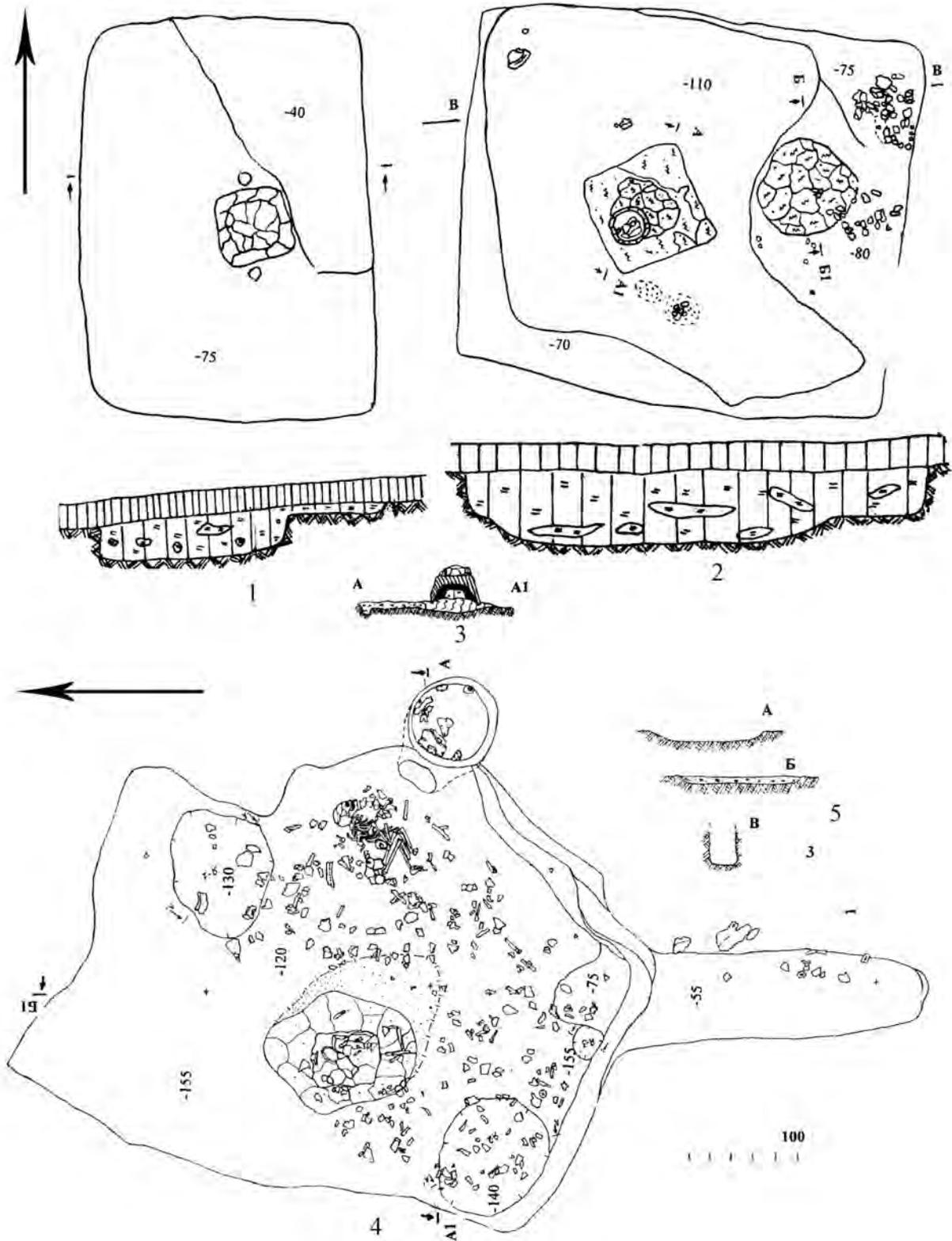

Рис. 1. Постройки Сидоровского комплекса: 1 – пом. 2; 2 – пом. 4; 3 – разрез очага пом. 4; 4 – пом. 3; 5 – разрезы очага (Б) и ямы в помещении 3.

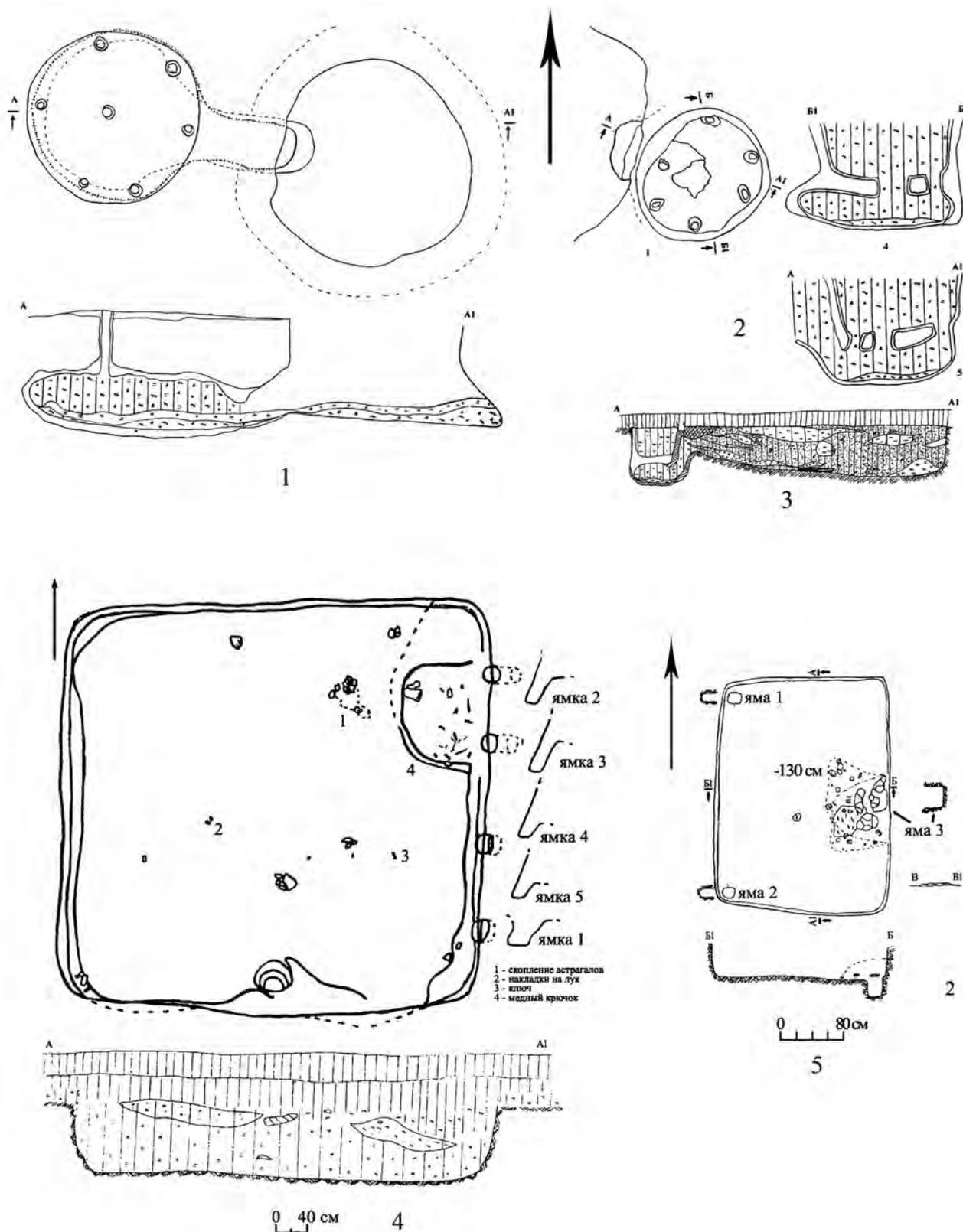

Рис. 2. Постройки и горны Сидоровского археологического комплекса: 1 – горн 2; 2 – горн 1; 3 – разрез помещения 3 с горном 1; 4 – пом. 5; 5 – пом. 6.

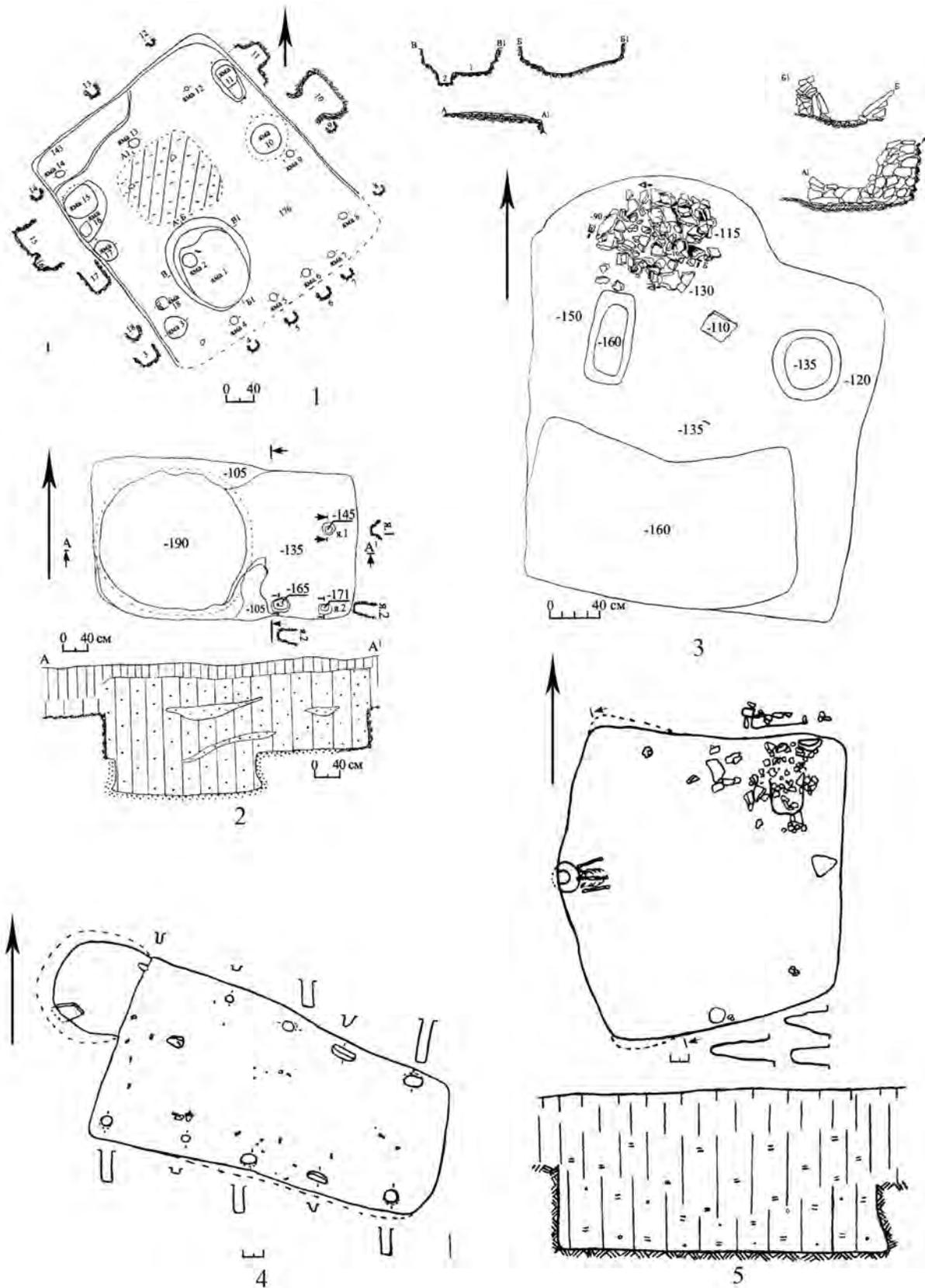

Рис. 3. Котлованы построек археологического комплекса у с.Сидорово: 1 – пом. 7; 2 – пом. 9; 3 – пом. 8; 4 – пом. 10; 5 – пом. 11.

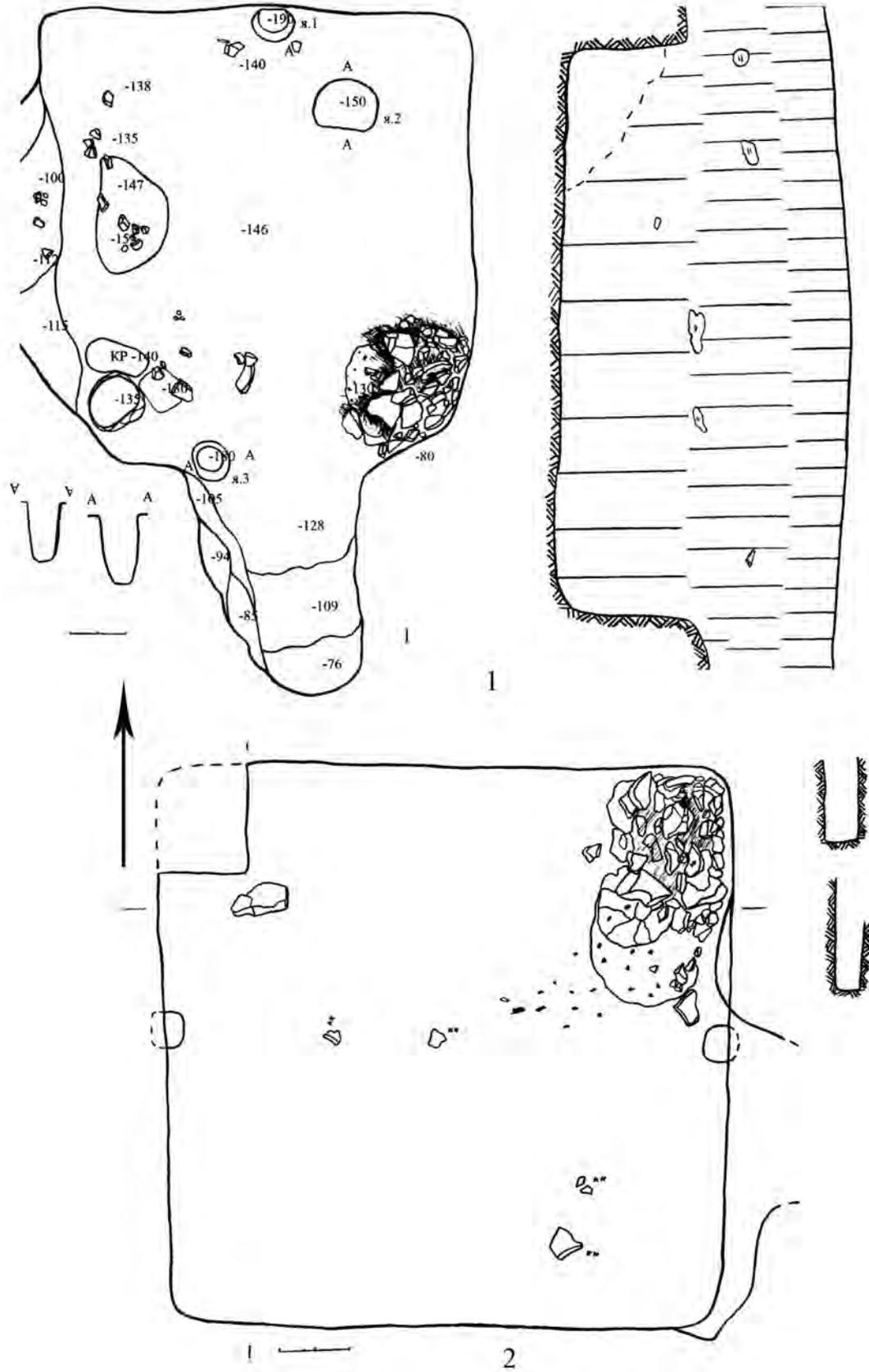

Рис. 4. Постройки Сидоровского комплекса: 1 – пом. 13; 2 – пом. 12.

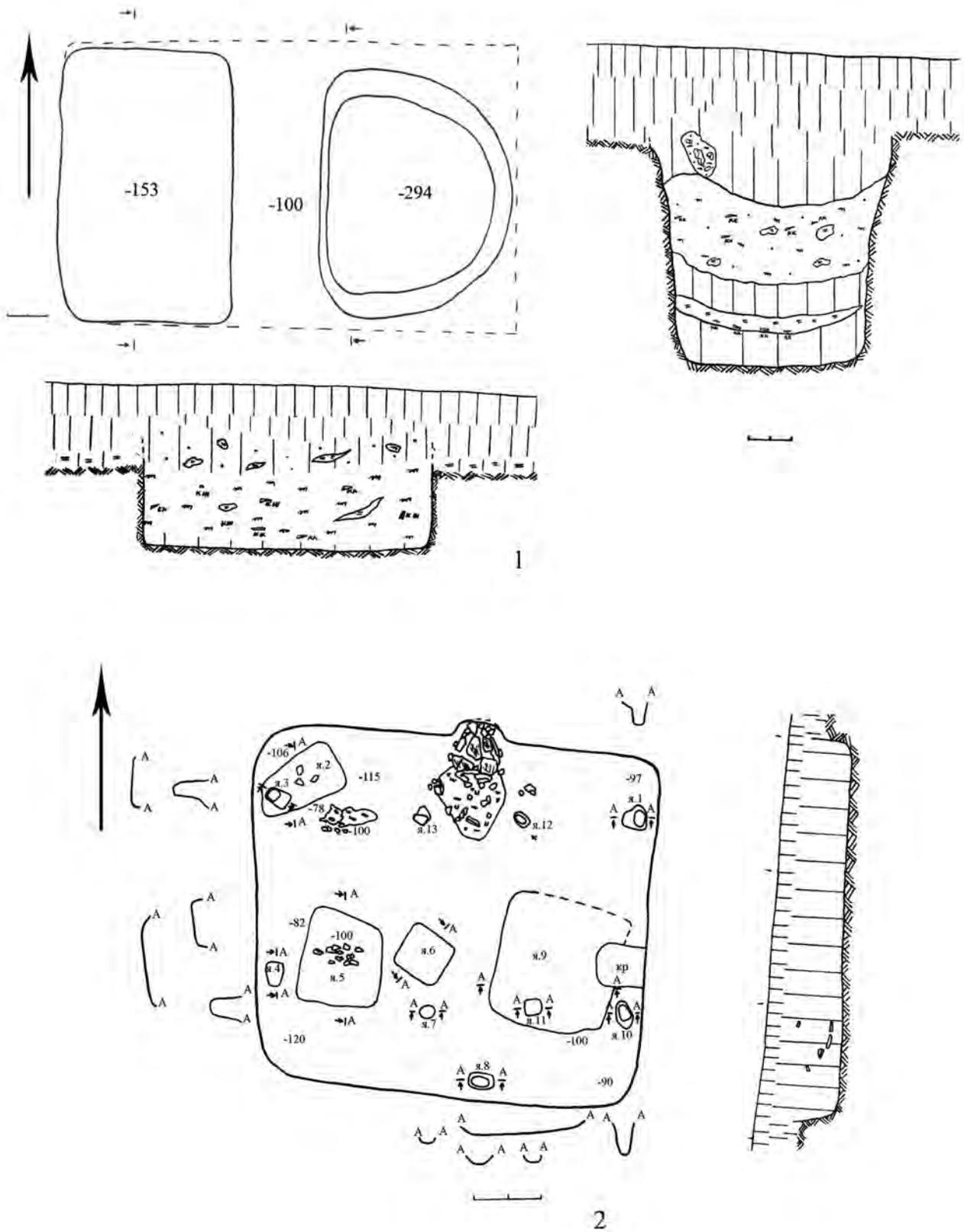

Рис. 5. Помещения Сидоровского археологического комплекса: 1 – пом. 14; 2 – пом. 15.

Фото 1. Помещение 19. Вид с южной стороны.

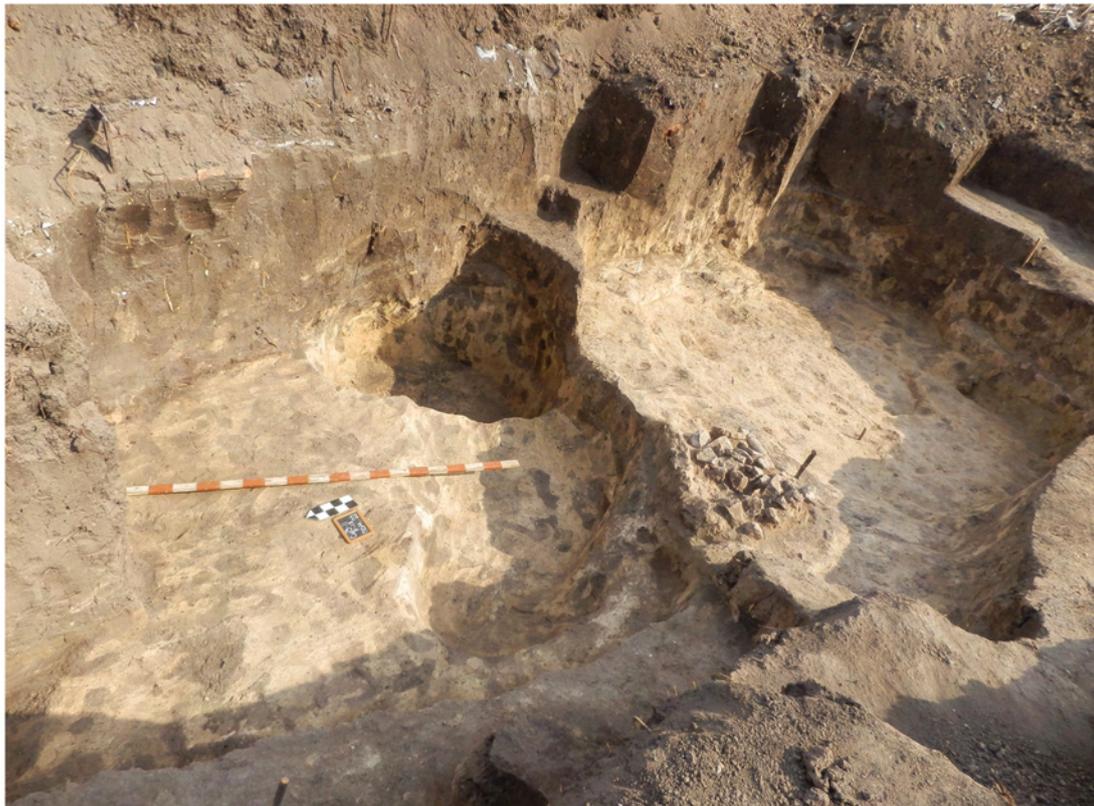

Фото 2. Котлованы помещений 21 и 22.

Фото 3. Котлован помещения 23.

Фото 4. Отопительное сооружение помещения 23.

Фото 5. Котлован помещения 16. Вид с северо-востока.

Фото 6. Отопительное сооружение помещения 15.

Фото 7. Печь-каменка в помещении 12.

Фото 8. Печь-каменка в помещении 13.

Фото 9. Печь-каменка в помещении 21.

Фото 10. Топка печи помещения 21.

Фото 11. Котлован помещения 17.

Фото 12. Печь-каменка в помещении 17.

Фото 13. Развал печи помещения 19.

Фото 14. Стратифицированный комплекс в р. 16 (пом. 20, 23 хоз. Ямы 5, 6).
Стрелками показано помещение 20.

ЛИТЕРАТУРА

Апареева Е.К., Красильников К.И. Славянские признаки у праболгар Среднедончья // Актуальні проблеми вітчизняної і всесвітньої історії. – Луганськ, 2001.

Афанасьев Г.Е. Население лесостепной зоны бассейна Среднего Дона в VIII-X вв. // Археологические открытия на новостройках. – Вып. 2. – М., 1987.

Афендик Г.Г. Отчет о раскопках 1936 г. // Фонды Мариупольского краеведческого музея.

Винников А.З. Жилища и хозяйственные постройки Маяцкого селища // Маяцкое городище. – М., 1984.

Гончаров В.К. Райковецкое городище. – К., 1950.

Колода В.В., Колода Т.А. Гончарное производство салтовского ремесленного центра в урочище Роганина // Археология и древняя архитектура Украины и смежных территорий. – Донецк, 2000.

Колесник А.В., Кравченко Э.Е. Отчет об исследованиях Сидоровского средневекового могильника в 1997 году // НА ИА НАНУ. – ф.е.1997/65.

Кравченко Э.Е., Швецов М.Л. Отчет об археологических спасательных исследованиях на памятнике Царино городище в 1990 году // НА ИА НАНУ. – ф.е.1990/188.

Кравченко Э.Е., Гусев О.А., Давыденко В.В. Ранние мусульмане Среднего Подонцовья // Археологический альманах. – № 7. – Донецк, 1998.

Кравченко Э.Е., Давыденко В.В. Сидоровское городище // Степи Европы в эпоху средневековья. – Т-2. – Донецк, 2001.

Кравченко Э.Е. Отчет о работах средневековой археологической экспедиции Донецкого областного краеведческого музея на Сидоровском городище в полевой сезон 2002 г. // НА ИА НАНУ. – ф.е. 2002/165.

Кравченко Э.Е. Отчет об исследованиях археологического комплекса у с. Сидорово Славянского района Донецкой области в 2004 г. // НА ИА НАНУ. – ф.е.2004/94.

Кравченко Э.Е. Мусульманское население среднего течения Северского Донца и распространение ислама в Восточной Европе в хазарское время // Степи Европы в эпоху средневековья. – Т.4. – Донецк, 2005.

Кравченко Э.Е., Мирошниченко В.В., Петренко А.Н., Давыденко В.В. Исследования археологического комплекса у с. Сидорово (материалы экспедиций 2001-2003 гг.) // Степи Европы в эпоху средневековья. – Т.4. – Донецк, 2005.

Кравченко Э.Е., Шамрай А.В., Мирошниченко В.В., Петренко А.Н. Отчет средневековой экспедиции отдела охраны памятников археологии ДОКМ об исследованиях памятников археологии на севере Донецкой обл. в 2006 г. // НА ИА НАНУ. – Ф.е. 2006/212.

Кравченко Э.Е., Петренко А.Н., Шамрай А.В. Отчет об исследованиях на археологическом комплексе Маяки в 2008 году // НА ИА НАНУ. – ф.е.2008/82.

Кравченко Э.Е., Петренко А.Н. Постройки Сидоровского комплекса (по материалам раскопок 2010 г.) // Святогорский альманах. 2010. – Донецк, 2011.

Красильников К.И. Гончарная мастерская салтово-маяцкой культуры // СА. – № 3. – 1976.

Ляпушкин И.И. Памятники салтово-маяцкой культуры в бассейне р. Дона // МИА. – № 62. – М.-Л., 1958.

Михеев В.К. Отчет о раскопках поселения и могильника салтовской культуры у с.Маяки летом 1965 г. //НА ИА НАНУ. – ф.е.1965/18

Михеев В.К. Отчет об археологических исследованиях поселения салтово-маяцкой культуры у с. Маяки в 1968 г. // НА ИА НАНУ. – ф.е.1968/48.

Михеев В.К. Отчет о работе средневековой археологической экспедиции ХГУ в 1971 г. // НА ИА НАНУ. – ф.е. 1971/76.

Михеев В.К. Подонье в составе Хазарского каганата. – Харьков, 1985.

Плетнева С.А. От кочевий к городам. – М., 1967.

Сибилев Н.В. Древности Изюмщины. – Вып. 4. – Изюм, 1930.

Сібільов М.В. Археологічні пам'ятки на Дінці у зв'язку з походами Володимира Мономаха та Ігоря Сіверського // Археологія. – Т. IV. – 1950.

Флеров В.С. “Города”? Археологический аспект проблемы // Тюркские народы в древности и средневековье. Тюркологический сборник 2003-2004. – М., 2005.

Чернигова Н.В. Материалы к характеристике Верхнесалтовского археологического комплекса // Вісник Харківського державного університету. Історія. – Вип.30. – Харків., 1998.

Шрамко Б.А. Отчет о работе скифо-славянской экспедиции ХГУ в 1960 г. // НА ИА НАНУ. – ф.е.1960/27.

Шрамко Б.А. Древности Северского Донца. – Харьков, 1962.

Sear D.R. Byzantine coins and their values. – London: Seaby, 1974.

Kravchenko E.E..

Buildings of Sidorovo' archaeological complex (middle flow of Seversky Donets River)

Seversky Donets River, many archaeological sites has been studied, including the remains of dwellings and outbuildings. Both surface and depth in the ground structures were present on the monument. Some of the 24 pits have large size, reaching up to 36 square meters. In terms of building design buildings have huge diversity. Heating facilities have large diversity as well: furnace heaters, fireplaces, clay oven, and tandoor. Typological variety of buildings Sidorovsky complex demonstrates the use of various building traditions by their residents, the resulting complex ethnic composition of this monument.

Key words: *Seversky Donets River, Sidorovo, Medieval Age, culture Saltovo-Majaki, Khazars, residential construction, heating construction.*

Кравченко Е.Є.

Постройки археологічного комплексу біля с.Сидорове (середня теченія Сіверського Дінця)

Під час досліджень найбільшої пам'ятки середньої течії р.Сіверський Донець – археологічного комплексу у с.Сидорове було виявлено багато археологічних комплексів, найбільш яскравими з яких є залишки наземних та заглиблених у ґрунт будівель житлового та господарського призначення. За деталями конструкції напівземлянки відрізнялися між собою значним різноманіттям. Деякі з котлованів мали великі розміри, досягаючи 36 кв.м. Опалювальні споруди також досить різноманітні: печі-кам'янки, відкриті вогнища, глинобитні печі, тандир. Типологічне різноманіття будівель Сидорівського комплексу свідчить про те, що його мешканцями використовувалися різні будівельні традиції, що в свою чергу було зумовлене багатоетнічним складом населення цієї пам'ятки.

Ключові слова: *Сіверський Донець, Сидорове, середньовіччя, салтово-маяцька культура, хозарський час, житло, опалювальна споруда.*

Статья поступила в редакцию в ноябре 2011 г.